

Таинственный бог Перун (Mysterious god Perun)

Александр Иванович Сомсиков (Alexander Ivanovich Somsikov)

Abstract

The supposed meaning of "god Perun" is considered. The translation of article from Russian into English is enclosed.

Аннотация

Рассмотрено предположительное значение «бога Перуна». Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

Немного этимологии

Слово ПЕРУН находится в кусте русских слов ПЕРЕТЬ, ПРЯ, ВЫПИРАТЬ, а также ПЕРДЕТЬ, ПЕРНУТЬ, ПЕРДУН.

Многочратное действие обозначается глаголом ПЕРДЕТЬ и существительным ПЕРДУН, а однократное – глаголом ПЕРНУТЬ и существительным ПЕРУН.

Итак, ПЕРУН это всего лишь разовый или однократный ПЕРДУН. Он издает ГРОМЫ и испускает скверные газы.

Интересное обозначение «верховного бога».

Официальная этимология затрудняется дать ему приемлемое объяснение. Вот сообщение из Интернета:

*«Слово Перун признается славянским происходит от глагола *perti, *ръгъ «ударять, бить» (ср. рус. переть, болг. пера, перем «бью, колочу») и суффикса деятеля -ишь (ср. бегун, прыгун и так далее).*

Таким образом, имя Перун имеет значение «бьющий, ударяющий, разящий (громом и молнией)».

В славянских языках есть идентичные слова, обозначающие гром и молнию — рус. перун «молния», укр. перун, белор. пярун, польск. piorun «гром»».

Цитировать «этимологию» Фасмера нет смысла, поскольку он *не понимает* русские кусты слов.

Добавим, что клятва Перуном соответствовала клятве на оружии. Что означает его какую-то связь именно с оружием.

Итак, таинственный Перун оказывается просто «бог Пердун». А что это напоминает? Конечно же, артиллерию, до сих пор так и называемую – «бог войны». Ясно, что это всего лишь *метафора*, не имеющая отношения к реальному божеству.

И с ним мы сразу же попадаем ни в какой не в X век, соответствующий его «свержению», а в XIII - XIV века – время появления артиллерии.

А сам этот свергнутый бог грома и молнии Перун доньше является более чем востребованным.

Роль артиллерии в создании государств была, вероятно, решающей.

Не конницы, а именно артиллерии.

Здесь много фантазий по поводу всадников и колесниц, этих античных «танков».

Какова вообще польза в лошади?

В качестве пищи она может рассматриваться лишь применительно к самим скотоводам, занимающимся непосредственным ее выращиванием и разведением. Для внешнего покупателя служить источником пищи было бы слишком накладно.

При этом назвать степных коневодов «кочевниками» можно только условно. Такое «кочевничество» сродни простому возвратному перемещению, ограниченному только потребностью лошади.

Аналогично подсечному земледелию, тоже требующему периодического перемещения «для отдыха земли» вследствие ее истощения. По смыслу оно является точно таким же «кочевничеством». «Оседлые» земледельцы славяне принципиально не отличаются от «кочевых» скотоводов половцев.

В качестве объекта торгового обмена лошадь используется как тягловое средство (вспашка), для перевозки грузов (включая людей), в военных целях – колесницы и всадники.

Всадник мощнее пехотинца на величину массы коня, помноженную на скорость его движения.

Задержать или опрокинуть скачущего всадника сложнее, чем бегущего трусцой пехотинца.

Колесница с 2 – 3 воинами еще мощнее, но также и более уязвима, поскольку при ранении даже одного коня происходит ее полное выведение из строя, причем коней может быть больше одного (Рис. 1).

Рис. 1. Колесница в бою.

Низка и эффективность использования воинов, поскольку, по крайней мере, один из них должен быть занят только управлением лошадьми.

Изображаемая на египетских или ассирийских рельефах стрельба из лука в положении стоя на дергающейся и подпрыгивающей колеснице вряд ли могла быть достаточно эффективной. Если только противник не собирался плотной толпой, уменьшающей возможность промаха. Использование же не метательного оружия затруднено тем, что сама упряжка образует «область тени», затрудняющей прямой контакт с противником. Реальное преимущество могло быть, пожалуй, психологическим. Боец в колеснице был все-таки не один, а в составе «экипажа». Вероятно, его могло поддерживать «чувство локтя». Но все же скорее колесницы могли быть просто тогдашними офицерскими экипажами, позволяющими не плестись пешком, а при случае и быстрее унести ноги.

Кавалерист эффективнее колесничего, т.к. может управлять лошадью и одновременно сражаться причем любым применяемым оружием – метательным (стрельба из лука на скаку, впоследствии – использование огнестрельного оружия), колющим (копье), рубящим (сабля, топор) или оглушающим (булава).

Недостаток кавалериста – в индивидуальности его действий, с необходимостью их согласования в группах.

В определенной степени это устранялось совместными тренировками, получившими наименование «маневров». Тенденция видимо такова: пока коней мало их могут использовать по принципу – один конь на 2 – 3 воинов (колесницы), когда их стало достаточно – один конь на 1 воина (кавалерия)

Со временем, ввиду большей востребованности кавалерии даже при недостатке коней, колесницы «снимаются с вооружения» ввиду недостаточной эффективности такого средневекового «танка».

Время специализированных прорывателей линий сопротивления было еще впереди. А пока что эта задача могла решаться сплоченными рядами идущей клином тяжело вооруженной конницы.

Формируются «рода войск», различаемые не столько «видом вооружений», сколько мощностью натиска и возможностью относительно быстрого маневрирования.

Теперь уже число коней определяет число всадников, в то время как остальные воины образуют пехоту.

Возникает стратегия «взаимодействия родов войск», когда задачей конницы является с одной стороны нападение в основном на пеший состав противника, при отеснении или маневрировании относительно вражеской конницы, а с другой – защита собственной пехоты от конницы противника.

Все это, однако, справедливо только «в открытом поле».

Преимущества всадника в маневре, скорости и мощности натиска на открытой местности полностью утрачиваются перед любыми стационарными препятствиями. От деревянного частокола до каменных стен. Где мобильность и маневренность пехотинца уже становится выше в части возможности преодоления препятствий.

Проблема кавалерии – наличие естественных или искусственно создаваемых препятствий (рвы, ямы, вкопанные столбы, холмы, «трудно проходимая местность», деревья, ограды, стены). А тактика эффективной борьбы с ней – искусственное их создание и умножение на пути следования противника.

Простая деревянная изгородь полутораметровой высоты уже является для скачущей лошади непреодолимым препятствием. В чем можно легко убедиться, хотя бы просматривая известный фильм «Семь самураев» (Рис. 2).

Рис.2. Простое препятствие для кавалерии (фильм «Семь самураев»).

Тем более это относится к городам, защищенным стационарными укреплениями в виде сплошных каменных стен, полностью лишаящих всадников отмеченных преимуществ.

Захват городов с помощью кавалерии несколько не эффективнее действий обычной пехоты, притом, что кавалерист в преодолении городских укреплений по необходимости превращается в пехотинца.

Поэтому формирование первичных государств с помощью одной только кавалерии *невозможно*.

Неважно – со стременами и подковами на лошадях или без них (предметом излишнего обсуждения). Скульпторы, вероятно, даже не думали, что главным сочтут именно их, а вовсе не изображение самого героя. Ведь Медный Всадник тоже без стремян, значит, и в эпоху Петра их тоже еще «не знали»?

Образованные кавалерией государств – это фантомы историков.

Тут нужно средство быстрого и эффективного прорыва стационарных оборонительных сооружений.

Нужна технологическая революция.

Ей стало *изобретение артиллерии*.

Исходное применение артиллерии

Наиболее уязвимой в части преодолимости является система городских ворот при условии возможности их быстрого и эффективного взламывания.

Это идеальный объект для нанесения сокрушительных *таранных* ударов.

Изначально артиллерийское орудие как раз и было таким радикально усовершенствованным *тараном*.

Историки вообще очень странно себе представляют историю тарана. Пока он был ручным, его вплотную подкатывали к городским воротам и били, в то время как на голову нападавших при этом валили все, что под руку попадалось – стрелы, камни, кипяток, «расплавленную смолу», последнее неплохо было бы представить практически (Рис. 3).

Рис.3. Таран, разбивающий башню.

Это условное изображение. На практике объектом разрушения должны быть ворота. Точно так же и на кораблях носовой таран предназначался для лобового столкновения, которому и были подчинены все маневры.

Но вот, наконец, изобретено артиллерийское орудие, по первоначальному смыслу – тот же таран, при еще большей его эффективности. Который в отличие ручного теперь уже можно поставить на относительно безопасном для артиллерийской прислуги расстоянии.

Но в понимании историков интерес нападающих к *деревянным* воротам, как наиболее уязвимому звену обороны, тотчас же пропадает.

Пушку устанавливают либо напротив *каменной* башни (желательно самой мощной), либо стены повыше, в крайнем случае, можно постреливать через стену вроде игры в снежки. Так просто получается дольше и видимо интересней.

То же и в случае кораблей. На носу корабля тоже устанавливают не пушку, а какой-то выдуманный историками огнемёт, «секрет которого утрачен». Хорошо, пусть огнемёт. Поскольку сохранилось выражение «греческий огонь».

Впрочем, как и другие выражения «огнестрельное оружие» или «открыть огонь». Но пусть это все-таки «огнемёт». В конце концов, изобрели же в 20 веке именно огнемёт.

Но тогда такой вот вопрос: а почему непременно устанавливаемый на носу судна? Не где-нибудь, а одном единственном месте (Рис. 4).

Рис. 4. «Греческий огонь» на носу гребного судна

Это историками не обсуждается. Потому что ответ получится *однозначным*. Именно потому, что это вовсе не огнемёт, а пушка. Дающая, как известно, большую *отдачу* при выстреле.

А если это гребное судно типа галеры, не имеющей глубокой посадки и малое отношение ширины к длине?

Эта отдача при первом же выстреле просто опрокинет собственное судно при любом другом расположении орудия, кроме носового.

Для бортовой установки орудий понадобится изобрести глубоко сидящие (вручную уже не сдвинуть) парусники с большим отношением ширины к длине судна, способные выдержать без опрокидывания мощные боковые толчки, вызываемые отдачей орудий при выстреле.

Историки просто *отводят глаза* читателей от главного изобретения средневековья – артиллерии. Стальные латы – пожалуйста, дамасская сталь – нет возражений, а пушка – это уже какой-то непонятный «греческий огонь».

История без *технологии* становится просто калейдоскопом хаотично меняющихся событий.

Ведь здесь же самое главное – технология. Достигли температуры 1000°C – имеем бронзу и небольшое число дорогостоящих пушек. Притом нужна не просто температура, а в заданных *габаритах и массе* изделия. Ручные надувные меха уже позволяют поднять температуру в локальной области достаточно дляковки холодного оружия. Но чтобы отлить пушку нужна уже целая домна, а это совсем другой технологический уровень. Дошли до 1500°C – плавим железо, чугун и сталь, что означает массовое производство артиллерийских орудий. И сразу – эпоха всемирной империи. А колокола или статуи, пусть даже и гениальные – всего лишь второстепенный культурный фон великих технологических прорывов.

Как вообще можно помыслить исходный процесс образования государств?

Первичные города возникли, надо думать, как центры ремесленного производства и хранения товаров, а также обмена или торговли.

Коллективная их защита могла обеспечиваться наличными силами имеющегося населения.

Этого вполне достаточно для отпора населению окружающих деревень или набегов случайных бандитских групп, включая и кочевые. И для отпора дружинам других подобных же городов-государств, но уже при наличии соответствующих постоянных укреплений – городских стен и надвратных башен (Рис. 5).

Рис. 5. Город с укреплениями – защитой от нападений

Кочевники вообще идеально пригодны для грабежа торговых караванов методами молниеносных наскоков. А к штурму городских укреплений и тем более их осаде они практически непригодны. Где должны находиться при этом их жены, дети, овцы, кони, как организована их кормежка, охрана, как должен выглядеть при этом собственно штурм этими слезливыми с коней наездниками? Которые и ходят как утки. С вооружением, удобным только для конных стычек. Это к вопросу о выдуманном «монгольском» завоевателе Чингиз-хане.

Здесь мы имеем города-государства с прилегающими территориями и селениями.

Объединить несколько городов под властью одного правителя теоретически возможно путем достаточно быстрого (практически единовременного) их захвата и последующего удержания.

При наличии городских укреплений сделать это обычными средствами *невозможно*. Для этого должно быть найдено принципиально новое техническое решение.

Им и стало изобретение артиллерии.

Первоначально артиллерийское орудие – это радикально *усовершенствованный таран*, идеально приспособленный для разбивания городских ворот.

Ручной таран вплотную придвигается к воротам (с возможным их заглублением между выдвинутыми вперед сторожевыми башнями), подвергая прямой опасности обслуживающий персонал.

Артиллерийский же таран действует без прямого контакта и с относительно безопасного удаления. Сила же его ударного воздействия при этом не только не ослабляется, а наоборот возрастает. Достаточно ограниченного числа залпов для необратимого их повреждения, обеспечивающего успешное проникновение в город.

Само слово «пушка» ведь именно это и означает – «распушить» или «расщепить» преграду (деревянную), обратить ее «в пух» и повергнуть «в прах».

Это обеспечивает возможность быстрого захвата и размещения в городе «своего» гарнизона. С привлечением на службу местной дружины, но уже размещаемой в другом захваченном городе. Это позволяет держать в управлении и подчинении уже не один, а несколько городов.

Что и означает возникновение первичного государства.

Вначале это, конечно, не очень прочно. Тот или иной город мог легко «отложиться». Но при наличии артиллерии это чревато повторным его захватом с репрессиями и срытием укреплений.

Процесс оказывается необратимым, возврат в исходное состояние города-государства, как правило, уже не реален, поскольку противостоять придется не одному, а нескольким городам, находящимся «под рукой» одного государя.

Относительно безопасно можно только лишь переметнуться к другому государю.

Так называемая «феодалная раздробленность» есть вовсе не *итог античности*, а наоборот *исходное состояние* первичных городов, постепенно развившихся из укрупняющихся селений и затем уже силой объединяемых в первичные государства.

Раздробить можно только что-то более крупное, мелкие же структуры можно только укрупняя объединить. Дальнейшая эволюция таких протогосударств тоже вела к постепенному необратимому их укрупнению.

Поэтому «феодалная раздробленность» это эпоха первичных протогосударств, ведущая к их *укрупнению* за счет слияния и поглощения.

Поэтому это эпоха непрерывных *объединительных* войн.

Естественным пределом укрупнения на первом этапе являлись, очевидно, исходные границы, где чье-либо действие уравнивалось противодействием.

Время империй было еще впереди.

В конце концов, город сам по себе уже просто не мог никуда «отложиться», кроме выхода из состава одного и перехода в состав другого государства, но это уже решалось на следующем «более высоком» уровне, в ходе *межгосударственных* столкновений.

Первичные государственные объединения были, конечно, неустойчивы, их границы и состав непрерывно менялись.

Вектор же окончательных изменений мог быть только *однаправленным* – в сторону постепенного укрупнения до размеров, определяемых *противодействием* со стороны других, параллельно формируемых государств.

Так называемая «феодалная раздробленность» – это вовсе не «естественный итог античности», а напротив *исходное состояние* протогосударств.

Реальной причиной раздробленности может быть поражение в ходе межгосударственных столкновений.

Намеренное расчленение территорий ранее единого государства на фрагменты, образующие разукрупненные псевдогосударства, осуществляется победителем с целью последующего удержания по принципу «разделяй и властвуй».

Итогом *естественного* развития является необратимое расширение государств, а не их распад и разрушение. То есть возникновение сверхгосударства – империи.

Распад и деградация великих империй под действием «орд диких варваров», притом рассматриваемые как некая закономерность, объясняемая «разложением и загниванием», являются лжеобъяснением, выдуманным историками специально для поддержания выдуманных датировок.

Итак, артиллерия «бога войны» Перуна является причиной быстрого, а в исторической перспективе – мгновенного слияния протогосударств в империю.

Вначале такого рода артиллерийских таранов было конечно немного и без какой-либо «скорострельности». Но их эффективность была сразу оценена. Несколько пушечных залпов, ворота разлетаются вдребезги – и можно начинать прямую атаку.

Исходное применение артиллерии было именно таранным. Она, видимо, вообще не рассматривалась в качестве средства поражения «живой силы» противника. Слишком это накладно пытаться поразить столь мелкие и незначительные живые цели. Оттуда и дошла до нас поговорка «из пушки по воробьям». И только в дальнейшем использование бетонных ядер с естественным их разрушением при выстреле и образованием осколков привело к мысли применять специально изготовленную картечь уже непосредственно против пехоты противника, особенно движущейся в плотном строю.

Осознание значимости артиллерии как основного орудия прорыва вынуждало имперскую власть непрерывно наращивать свой арсенал. Чтобы иметь возможность решительного противодействия соседям, тоже осваивающим новую технику. Это означает начало *гонки вооружений*, резко ускорившей весь исторический процесс.

Перун и Зевс

«Греческий» Зевс является тем же самым богом «грома и молнии», что и русский Перун.

Речь, вероятно, идет просто об одном и том же. Два разных названия одного и того же «бога». Причем второе якобы «греческое» название на самом деле тоже русское. Зевс или «Зевес» по-русски означает просто «завеса».

Речь же идет, скорее всего, о «дымовой завесе» покрывающей поле боя при использовании дымного пороха и интенсивном артиллерийском огне (Рис.6).

Рис. 6. Пушечный выстрел.

Вначале, когда артиллерия была немногочисленна, и ее действия выражались в относительно редких «пуках» бога войны Перуна, завеса надолго не возникала.

Но с увеличением числа стволов и плотности огня Перун вполне естественно превратился в «Зевеса», плотной дымовой *завесой* покрывающей поле боя.

По виду напоминающей тяжелые грозовые тучи, из которых гремели и грозно сверкали перуны-молнии артиллерийских залпов.

Имеются также антропоморфные скульптуры Зевса-Юпитера, например, огромная эрмитажная, якобы древнеримская (Рис. 7).

Рис. 7. Зевс-Юпитер как аллегория Власти

Но это уже просто *аллегория* XVIII – XIX веков, выражающая некую «идею» – Весны, Благополучия, Мудрости, Власти и т.д.

Не имеющая прямого отношения к исходному понятию Перуна-Зевса.

Поражение Перуна

Средневековье излагается историками временем рыцарей и *холодного* оружия. Новое время начинается с изобретения и применения *огнестрельного* оружия. Его временные границы расплывчаты и неопределенны. Возможно следующее уточнение основных исторических этапов.

«Античность» – время византийского 1-го Рима, включающего Русь в качестве автономной провинции. Возможное время существования IX – XIV века. Оно закончилось троянской войной, падением Константинополя и попытками воссоздания новых имперских центров – латинского 2-го и русского 3-го Рима.

Латинский 2-й Рим, конечно, климатически поприятней. Не всякому византийцу понравятся зимние холода. Туда и устремились в основном тогдашние интеллигенты. Творцы культурных ценностей. И сочинители историй. Однако вышла промашка. Он так и не состоялся в качестве центра возрожденной империи. Это было суждено 3-му Риму.

Причина этому могла быть просто географической.

Первый – византийский Рим расположен максимально удобно на пересечении всех тогдашних речных и морских торговых путей. На север по Днепру – юго-западная Русь, по Дону и Волге вверх – северо-восточная Русь, вниз - Закавказье, Ирак и север Персии. Севернее - на Запад по Днестру – центральная Европа, на юг и восток – Египет и Красное море, а через Персидский залив – юг Персии и Индия, на юго-запад – Средиземноморье, Италия, Сицилия, Галлия, Иберия. Основные торговые дороги средневековья – водные – речные и морские каботажные. Это наиболее безопасно при перевозке больших торговых грузов от угрозы внезапных нападений, с возможностью деловых остановок в охраняемых портах. Константинополь является именно таким *центральной* портом, идеально расположенным относительно всех прочих торговых путей.

Единственным его недостатком была, как неожиданно выяснилось, роковая уязвимость относительно вновь изобретенной артиллерии. Ее даже не пришлось, надрываясь, тащить на себе. Поскольку вполне можно было доставить на кораблях прямо под стены города. Что и произошло 1453 году (Рис. 8).

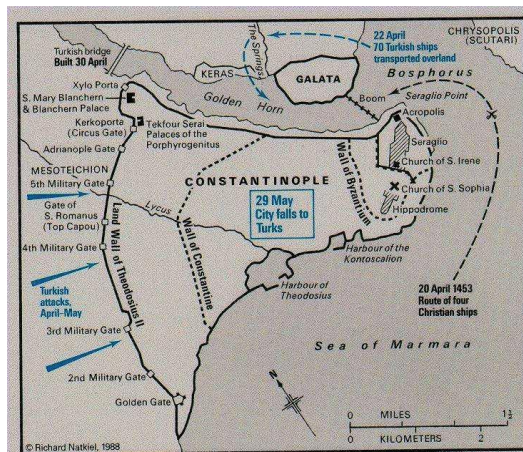

Рис. 8. Схема осады Константинополя в 1453 году

Для чего защитники Царьграда пытались перегородить цепями вход в бухту? Чем был так страшен заход в нее вражеских кораблей? Которые пришлось перетаскивать посуху, благо был опыт русских волоков, и вновь спускать по другую сторону этих цепей. Именно тем, что они позволяли расстреливать ворота Цареграда прямой наводкой. Даже не

выгружаясь с кораблей на берег, т.е. находясь в относительной безопасности от вражеских вылазок.

Эта вдруг обнаруженная уязвимость Царьграда была естественно учтена другими претендентами на возрождаемый имперский центр.

Латинский «Рим» попросту отодвинули подальше от побережья, чтобы затруднить заход туда кораблей и его разрушение их артиллерией. Притом же расположенный «на 7 холмах» он тоже становился менее уязвимым. Беда лишь в том, что он при этом оказался в такой же степени неудобным как для военных, так и торговых целей. Никакого сравнения с Царьградом в смысле расположения на пересечении торговых путей или удобства доступа. Он был обречен с самого начала прежде всего *торгово-экономически*, т.е. именно тем, чем впоследствии и проявила себя Европа.

Зато местоположение третьего Рима как с точки зрения торговли, так и обороны от угрозы артиллерийского нападения близко к идеальному. Он тоже находится на перекрестке больших торговых путей (еще не так давно был известен лозунг «Москва – порт пяти морей»), но в отличие от Царьграда значительно менее доступен и уязвим для внезапного нападения большими силами. Это вообще возможно только со стороны юга Поволжья. Но и то для него нужно относительно незаметно большими силами переправиться через Азовское море и Дон на Волгу. Затем двигаться, преодолевая встречное течение, т.е. в любом случае очень медленно, тем самым давая возможность вовремя приготовиться к отражению нападения. Верховья же Волги становятся, во-первых, непроходимыми для кораблей, а, во-вторых, являются как раз тылами и базами самого третьего Рима и его Великого Новгорода, скрывающимися в «трудно проходимых» лесах и болотах. Поэтому низовья Волги, включая Астрахань, более уязвимы для нападения со стороны верховий, а ее верховья наоборот природой неплохо защищены от нападения со стороны низовий.

Возрожденный Царьград мог по-прежнему играть роль «мирового» торгового центра, но лишь находясь при этом в союзе и даже, возможно, вассальной зависимости от утвердившегося третьего Рима.

Но все же в конце концов пусть только лишь на бумаге латиняне были объявлены победителями, причем даже 1-м и единственным «истинным» Римом.

Но это, конечно, уже после разгрома 3-го Рима во время Великой смуты конца XVI века. Тут кроме Руси пострадал и Константинополь. Ведь даже его название как раз и означало общеизвестное «постоянный или вечный город» или же просто «город», город по преимуществу. Оно было сначала перетолковано как якобы имя какого-то Константина с присовокуплением тут же и сочиненных подробностей его биографии и даже предъявлением скульптурного портрета. Самых же римлян переименовали сначала в «ромеев», а после и вовсе в «византийцев». Нашли даже заштатный городишко Византий, которым была впоследствии обозначена и вся античная империя.

То же, но в еще большем масштабе применено и в отношении средневековой Руси. Полностью отрицать ее существование было, конечно, слишком. Но «опустить» ее насколько возможно постарались. И прежде всего максимально обкарнать ее с Востока, территориально оставив один лишь западный ее край, символически изображаемый «лежащим под ногами Европы» (Рис. 9).

Рис. 9. «Географическое» изображение Руси в виде воина, попираемого ногами Европы

И не один только Новгород вместе даже и с Волгой уехал на запад, но то же проделали и самим ее столичным центром, смещенным на юго-запад. Киев – вот новый центр этой периферийной Руси! И даже сама Русь – стала всего лишь Киевской!

Между тем достаточно просто постоять в киевском центре «города Ярослава» (даже города Ярославль и Владимир перенесли в качестве *имен князей киевских*, в ущерб собственным Аскольду и Диру) и посмотреть вокруг не замыленным взглядом, чтобы понять, что на всей этой территории, великоватой, конечно, для просто замка, мог разместиться от силы лишь гарнизон в 1000 человек, т.е. это была обычная крепость, не более того. Примерно такая же, как и нынешний «Великий» Новгород. Ах да, конечно, еще и посад на Подоле. Чуть ли не ежегодно выгорающий дотла от разнообразных супостатов. Тут тоже можно еще пририсовать сотню другую деревянных домиков с населением в пару тысяч.

И это столица Руси Великой? Стольный град, мать городов русских, метрополия? Или же просто пограничная крепость периферийного княжества? Довольно странно, что именно оттуда могли брать женихов и невест для «всей» Европы. И даже пословица «язык до Киева доведет», что она могла собственно означать? Скорее всего «язык доведет куда угодно, хоть на край света, хоть до самого далекого града Киева». Что трудного попасть в центр? А вот добраться куда-нибудь к черту на кулички, это задача. Тут уж придется немало поспрашивать встречных и поперечных. Ну да ничего, язык не то что до Киева доведет, но и до самого Царьграда или Египта.

Итак, средневековье – это время Руси и завоевания Европы с помощью *артиллерии* XIV – XV века.

В западной терминологии это время господства Руси оценивается как «мрак средневековья». Оно завершилось великой смутой конца 16 века (вавилонским столпотворением), освобождением Запада и обратным завоеванием Руси.

Новое время – это победа Запада.

Для Запада – это «светлое время», век «просвещения», разогнавшего, наконец, светом Запада «тьму Руси». Создание колониальных империй.

Дата его начала – 1613 год, время установления на Руси власти династии Запада. Наплыва оттуда специалистов по «ловле счастья и чинов» и русского холопства.

Это действительно Новое время, очевидное для любого тогдашнего современника и полностью заслуживающее такое название.

Оно закончилось 7 ноября 1917 года частичным оттоком на Запад его потомков.

Нынешнее уже Новейшее время – время ликвидации бывшей Руси и «завершения истории». А также окончательного ее «исправления». В западном духе. Вероятно, уже без всякой Руси.

Новейшая история – это, возможно, уже *дальний Запад* против *дальнего Востока*. Центром событий, решающих дальнейшую судьбу человечества, будет уже не второстепенное Средиземноморье Европы, а Великий Тихоокеанский регион.

Давид и Голиаф

Запад и Восток это прежде всего Европа и Русь. Запад осознал себя через тотальное отрицание Руси. А после – и остального мира.

Сила Руси символизируется Перуном. Ей противостоит торговый Запад.

Аллегория Запада и Европы – маленький хитроумный Давид.

Аллегория Востока и Руси – огромный, но «простодушный» Голиаф. Маленький побеждает большого. Наносит ему выверенный, «точечный» удар. Прямо в *мозг* (МОСКВА <http://www.sciteclibrary.ru/cgi-bin/public/YaBB.pl?num=1489141008>) с последующим усекновением главы (Рис. 10).

Рис. 10. Метафора – хитроумный Давид сражает простодушного Голиафа

Побивание камнем – библейский мотив. Стоит оценить взгляд Давида в изображении Микеланжело. Это его глазами Запад смотрит на Русь.

Сила побеждается хитростью. Тело, лишенное головы, бессильно. Русь повержена.

Дата поражения Голиафа камнем Давида известна точно. Это 1613 год. Разгром Руси и порабощения ее Западом. Создания теории «*извечно рабской*» русской души.

Это также и самая ранняя дата сочинения самого этого мифа.

Другой пример – хитроумный Одиссей, победитель Аякса. Хитрец Одиссей это опять-таки Запад, а мужественный, но негибкий Аякс – Восток и Русь. И здесь герой, символизирующий Восток и Русь, тоже погибает, притом бесславно. Сам себя «кончает». Возможность компромисса не предусмотрена.

Пята Ахиллеса

Еще один архетип представлен парой Парис–Ахиллес. Парис, он же «Париж», даже по имени являет собой Запад. Думаящему только о воинской славе Ахиллесу понятное дело достается Восток.

Как характеризуется Ахиллес? Прежде всего, это доблестный воин. По-русски обозначаемый как «добрый молодец», т.е. *не хилый*. Само его имя возможно именно это и означает – «не хил». Здесь частное отрицание «а» («а пошел ты») заменяет общее «не», отчего и получилось А-ХИЛ. С добавлением окончания –ЛЕС получается А+ХИЛ+ЛЕС, то есть НЕ+ХИЛ+ЛЕЗ (в произношении – ЛЕС). Вперед, надо полагать.

Итак, Ахиллес – это просто «не хилый воин». Никто не может противостоять ему. Но его слабое место – *пята*. В которую, согласно мифу, он и был убит.

И снова хитроумно – точечным ударом. Никаких великих сражений и массовых подвигов. Говоря по-современному, – случайная пуля снайпера в лоб.

Этот эпизод требует объяснения. Что означает эта пята? Почему ранение в нее приводит к гибели героя?

Предлагаемое объяснение таково. Пята объясняется выражением «находиться *под пятой*». *Европа под пятой Ахиллеса*. Убийство Ахиллеса есть поражение этой пяты. Освобождение Европы из-под пяты Ахиллеса.

Ахиллес это аллегория воинской Руси. Гибель Ахиллеса есть поражение ее *попирающей Европу* пяты.

Имеющее точную датировку – 1613 год, время разгрома Руси и порабощения ее Западом.

Дата гибели Ахиллеса и наиболее раннего возможного сочинения мифа о его пяте. Еще одно литературное отражение – пара Отелло и Яго. И снова с одной стороны мужественный воин и генерал (Восток и Русь), с другой – отирающийся рядом хитрец, изображающий «друга» (Запад). И снова точечный удар! Сначала словесный, потом буквальный. Причем даже собственными руками. Задумано как идеальное преступление с идеальным алиби. Здесь уже замешана женщина. Пара Дездемона и Отелло – вариант Юдифь и Олоферна? Пушкин как-то заметил «мавр не ревнив, он *доверчив*». В точку, именно доверчивость – ахиллесова пята Руси. Мавр сделал свое дело и должен умереть. И это тоже подразумевается – о Руси.

Игровые воспоминания

Поскольку Киев выводится от слова «Кий» не лишне вспомнить, что так называется еще и *палка*, используемая при игре в бильярд.

А что изображает эта игра, в частности используемый в ней «кий»? Это ведь прежде всего *мужская* игра, даже *офицерская*. Имеющая некие соблюдаемые ритуалы. Например, держать в зубах при нанесении ударов дымящуюся папиросу.

«Кием» наносятся удары по «шарам», причем не как попало, а только его торцом. Шары летят затем к «бортам» стола, имеющим проходы – «лузы».

Можно попытаться сообразить, что все это суммарно означает.

«Кий» явно изображает *пушку*, а «шары» – ее *ядра*. Сам бильярдный стол означает *осаждаемый город*, окруженный *крепостными стенами*, а «лузы» – систему *городских ворот*. При этом стены города зрительно окружают пушку, как бы оказывающуюся внутри него.

Но это условность. Подразумевается, что пушка находится снаружи, откуда обстреливает город. Задача – попасть в его ворота, чтобы разрушить их для решающего штурма (Рис. 11).

Рис.11. Два адмирала обстреливают из корабельных пушек врата Константинополя

Даже традиционно дымящаяся папироса изображает зажатый в зубах тлеющий фитиль (Рис. 12).

Рис. 12. Раздувание тлеющего фитиля (фильм «Семь самураев»)

Сами борта стола имеют двойное значение. С внутренней стороны они изображают стены города. С внешней – *борта* атакующих его кораблей. Из этих бортов и выдвигается обстреливающая город пушка-кий. То, что это именно корабли, подтверждается самим названием краев стола «бортами». Борт – обычное профессиональное название корабля. «Эй на борту!» как раз это и означает «эй на корабле!»

Причем это не сражение между собой двух «бортов», а именно их совместное нападение на укрепленный город. Это подтверждается тем, что успешным считается только попадание в лузу, изображающие ворота города. А простой удар в стену города считается неудачным и «не засчитывается». В случае же морского сражения любое попадание ядер, как в сам корабельный борт, так и его пушечные порты одинаково эффективны.

Это соревнование между собой двух атакующих город *союзных* флотов, представленными двумя командующими. Их перемещения имитирует маневры кораблей. Кий изображает *корабельные* пушки. Корабли обстреливают город с разных сторон. Лучшим признается тот из них, который достигает большего числа попаданий при ограниченном запасе ядер. Поражение ворот дает право внеочередного залпа.

Необходимо получить максимум попаданий в ворота при минимуме ударов («выстрелов») и «израсходованных» ядер.

Это и есть цель артиллерии – максимальная эффективность ее использования.

Палить не куда попало, а точно в цель (прямо по Суворову – глазомер, точность, что-нибудь в этом роде). Поэтому *никаких стен и башен* – огонь ведется только на поражение городских ворот – наиболее уязвимого места обороны.

«Город» имеет форму прямоугольника с четырьмя воротами по углам и двумя – по длинным стенам.

Предположительно это может быть истолковано как карта Константинополя. Или его части, вдоль которой перетаскивают ладьи перед завершением его взятия и разгрома [11].

Игра, стало быть, означает «взятие Константинополя». Главнейшее событие, завершающее собой античность и обозначающее начало средневековья.

Центральный эпизод троянской (тройственной?) войны!

Предмет неувядающей гордости победителей. Почти такой же, как взятие Берлина в 1945 или Парижа в 1815.

Любопытно понаблюдать предлагаемые словарями толкования этих терминов.

Прежде всего, все это считается, безусловно, иностранными заимствованиями.

«Бильярд» без колебаний объявляется просто французским, на том основании, что там имеется слово «биль» (*bille*) – «шар», вторая часть слова «ярд» просто опускается.

На случай обнаружения «усомнившихся Макаров» можно предложить и другие равноценные варианты – итальянский (*bigliardo*), немецкий (*Billard*), латинский – *bilis*.

В принципе годится любой язык, хоть папуасский, лишь бы только не безусловно один запретный – русский.

Поэтому даже сама мысль подумать об этом *просто по-русски* должна, вероятно, считаться неслыханной ересью, подрывающей некие «основы» (Рис. 13).

Рис. 13. – Подумайте, ля Франция и мы...(фильм «Гусарская баллада»).

А если все же подумать?

Слово бильярд ведь явно составное – кроме «французского» *биль* есть ведь еще и «английский» *ярд*. Как в присказке: били, били, не добились, оторвали ...«ярда».

Само слово «биль» собственно это и означает «бить, били», ну а «ярд» это просто искаженное в произношении «ядр», т.е. «ядро». Так удобнее или же просто «оригинально» (аналогично – «лаборатория», «плепорция», «перспектива») произносить по-русски, не говоря уж о любом иностранном заимствовании *из русского*. С языком люди просто *играют*. Хотя это и пытаются запретить личности, именуемые специалистами. Переводя его в стадию окаменелости. Так что даже «чисто английский» *ярд* может быть русским «ядром».

Получается просто игра в «били ядрами».

Итак, речь идет об артиллерийском обстреле при взятии города.

Причем именно корабельном, поскольку стены города названы окружающими его «бортами».

Интересно используемое название городских ворот – «лузы».

По части «луз» купился даже великий Даль, поместивший «народную этимологию» тогдашнего франкоговорящего «общества» о какой-то французской «блузе».

Что уж говорить о современных составителях словарей, вовсе не делающих даже попыток самостоятельных суждений. Тут просто непонятно, что означает авторство того или иного составителя, если каждый из них слово в слово повторяет одни и те же толкования (даже без попыток обоснований).

На деле же речь идет о самой обычной «луже», известной по выражениям «упасть в лужу», «сесть в лужу» или еще «в лужу перднуть».

Последнее используется как эквивалент «сказать что-либо не подумавши», «бухнуть (или брякнуть) что-то неуместное» вызывая неловкость и недоумение окружающих, в общем «как в лужу пукнул и бульбушки пошли».

Все это тоже, между прочим, сплошные ассоциации с неудачным артиллерийским выстрелом. Когда ядро истрачено впустую, плюхнулось куда-то не туда и затерялось или затонуло, так что и достать его *для повторного использования* уже невозможно.

Возможно ядра, по крайней мере, металлические вначале вновь собирали для повторного использования. Поэтому «сесть или попасть в лужу» означало попросту утопить, утратить безвозвратно, притом бесцельно. В общем, промазать, оплошать. Каменные ядра вероятно просто *бетонные* наверняка не привозились откуда-то, а просто отливались тут же на месте под калибр конкретного орудия, в комплект которого естественно входила и соответствующая ему литейная форма. Возможное разрушение такого ядра при выстреле тоже не являлось препятствием и даже способствовало естественному открытию картечи.

А в более поздние времена, когда ядро превратилось в разрывную бомбу, оснащенную горящим фитилем, «упасть в лужу» стало еще и означать попросту не взорваться.

Но почему *удачное попадание* в ворота города имеет такое парадоксальное название «попасть в лужу», как вроде бы неудачного?

Да именно потому, что «ядро» при этом проваливалось в «лузу», т.е. как бы «тонуло в луже», освобождая этим дорогу другому летящему вслед «ядру». А после его необходимо было извлекать из этой «лужи».

Футбол, хоккей

Такой же «артиллерийский» смысл имеет игра в хоккей (Рис.14).

Рис. 14. Хоккейное поле обозначает артиллерийское сражение двух городов

Различие в том, что здесь городских ворот всего двое, причем они относятся не к одному, а к двум различным городам, воюющим друг с другом.

Войска изображаются двумя противоборствующими командами.

Они специализированы. Имеются «капитаны» (снова ассоциация с кораблями, возглавляемыми именно *капитанами*), «нападающие», «защитники» и наконец последняя линия обороны - «вратари». Цель каждой команды – «взятие ворот» противника, при недопущении взятия собственных городских ворот.

«Взятие ворот» обозначается поражением их шайбой, изображающей ядро.

Символически этим обозначается взятие самого города. Борта игрового поля тоже изображают стены города и одновременно «борта» атакующих его кораблей. Но только наполовину, условно сопряженную с другой половиной стен противника по линии, симметричной обоим воротам. Само игровое поле тоже условно разделено на две половины – свою и противника. Используемое игровое «ядро» является единственным, поэтому его не требуется «топить» в расположенной за воротами «лузе». Ворота снабжены простой «сеткой», откуда «ядро» извлекается, без всякого под ней заглубления. Отсюда видно, что слово «луза» не происходит от «блуза», т.е. сетки, поскольку сама она сохраняется, а вот название «луза» исчезает.

Победа присуждается «городу», реализовавшему большее число «взятий». Это сугубо мужская коллективная воинская игра. «В хоккей играют настоящие мужчины, трус не играет в хоккей». Это своего рода воинские маневры, развивающие слаженность действий в составе команды.

Это же относится и к игре в футбол (Рис. 15).

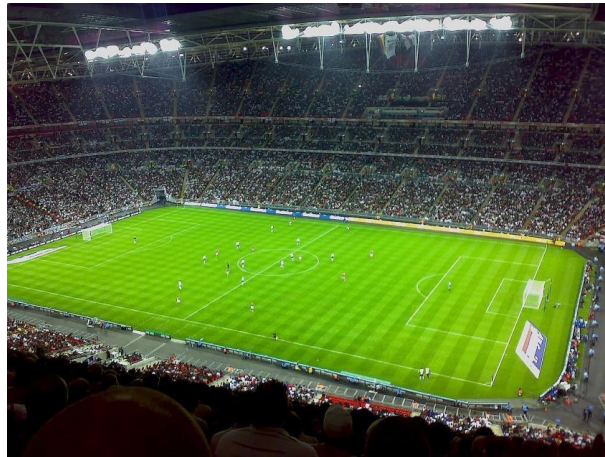

Рис. 15. Футбол – это тоже артиллерийское сражение двух городов

Здесь тоже имеются двое ворот, соответствующих противоборствующим городам. Стены которых условно совмещены. Своей считается половина поля и стен, примыкающая к воротам, другая половина является уже «вражеской».

Ворота защищаются «вратарями» и поражаются *ядрами*, изображаемыми мячом. Используется выражение «взятие ворот».

Команда изображает *войско*, защищающее свой «город» и атакующие вражеский. Стены города изображены уже не бортами, а просто условной линией. Обстрел (пересечение) которой «ядром» признается неэффективным его использованием и «наказывается» ручным вбрасыванием противником, имитирующим поражение нападающих со стен противника.

Даже сильный удар называют *пушечным*.

Это тоже сугубо мужская игра, имитирующая сражение «ахейцев» с «тroyанцами».

Даже «капитаны» команд, видимо, имитируют «Агамемнона» и «Приама», а нападающие – «Ахиллеса» и «Гектора».

То же и в баскетболе (ручном мяче), где ворота изображаются кольцами.

Волейбол, городки и другие игры

Волейбол тоже имитирует поражение вражеского города пушечными ядрами, изображаемыми мячом, перекидным «мортирным» обстрелом поверх городской стены. Но здесь ворот уже нет и областью поражения является вся размечаемая территория «города» (Рис. 16).

Рис. 16. Волейбол тоже обозначает артиллерийский обстрел двух городов

Атакующие стены обоих городов условно совмещены и изображены сеткой. Причем игроки подпрыгивая могут кратковременно «нарастить» высоту «своей» стены, препятствуя

перелету вражеских ядер. Территория «города» изображена условной чертой, обозначающей прочие его стены. Вылет ядра за черту города означает промах и потерю инициативы, переходящей к противнику.

И наконец, игра в городки это тоже имитация артиллерийского обстрела и поражения объектов с той разницей, что бросаемая палка означает одновременно и пушку и совмещенное с ней ядро. Одна из городошных фигур так прямо и означает вражескую *пушку*, которую требуется поразить (Рис. 17).

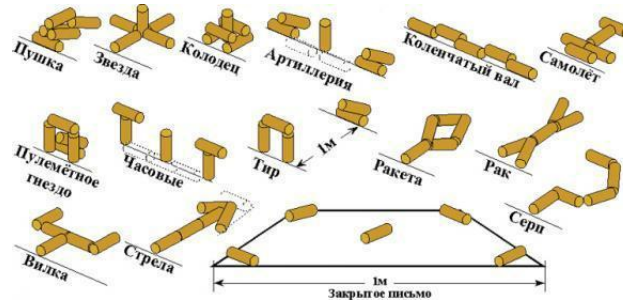

Рис. 17. Объекты, которые требуется поразить одним пушечным выстрелом

Все прочие игры, даже позднейшие гольф, регби или водное поло оказываются так или иначе связаны с крупнейшим открытием средневековья – изобретением артиллерии.

И взятием Царьграда-Константинополя.

Терминологические предположения

Итак, если «кий» это пушка, то что тогда Киев? Центр пушечного производства или просто *пушечная* крепость? Что-то вроде «Пушкина»? По крайней мере, это почетнее какого-то там неведомого князька.

Пусть уж лучше «Щек» изображает что-то, именуемое, по уверению чапаевского Петьки, «ей богу *щечка*» (может быть нащечник, щит или щиток, вообще какую-то *защиту*), а «Хорив» – хоругвь.

Остается только пристроить куда-нибудь *их сестру Лыбедь* (может быть «улыба» или «лыбиться»?), чтобы как-нибудь разгрести эту народную этимологию. Вспомним выражение: «это (удача) мне не *улыбается*».

Как тогда можно суммарно истолковать их этимологию? Предположительно что-нибудь вроде боевого лозунга: «*пушка, щит и хоругвь* и да *улыбнется* нам *сестра их* – (воинская) удача!»

Но как все-таки понимать горестную историю, рассказанную Карамзиным? Какое-то поражение, связанное с перевозом и утоплением в Днепре артиллерии? Помощь не была доставлена вовремя, отчего в Киеве и стоял плач великий? Яснее уже не разглядеть за толстым слоем исторической шуткатурки.

И еще о толковании слов. Поскольку «кий» выводят из французского «хвоста» (queue – в произношении «кè»?).

«Кий» (по-украински «кый, кыйок») также означает палку или дубину (по-современному «дрын») – то, чем можно поколотить. На юге говорят «помогло, як собаки писля кыйка». Или еще деревянный пест-толкушка. А «киянкой» называется одновременно как жительница Киева, так и двусторонний молот-колотушка. Используемый не для забивания гвоздей, а для рихтовки, откалывания, дробления или плющения, в общем – нанесения многократных ударов по одному и тому же месту или предмету. Точная модель тарана. Поэтому «кий» явно означает именно таран и его последующее развитие – пушку, а вовсе не какой-то там французский «пришей кобыле хвост». Даже если это многоуважаемый хвост ишака Хаджи Насреддина.

Змиевы валы

И наконец, средневековые «огнедышащие драконы» и «змии» – это ведь тоже пушки?

Но в этом случае «историческая загадка» оборонительного назначения «змиевых валов» или Великих китайских стен может быть осмыслена как средства противодействия в первую очередь именно артиллерии, препятствующего ее продвижению, замедляющего его и направляющего в обход с возможностью непрерывных фланговых атак во время движения.

Тактика противодействия была, очевидно, вполне кутузовская: фланговое сопровождение по линии «змиевого вала» с непрерывным тревожащим обстрелом наступающих.

Ввиду большой протяженности валов, очевидно, что их удержание в качестве крепости вовсе не планировалось.

Если измотанный и раздраженный непрерывными атаками противник со страшными мотюгами начинал карабкаться вверх такого вала, то его защитники успевали вовремя отступить и перебежать подальше вперед по линии движения противника, чтобы тут же возобновить изнуряющие атаки. Партизанская тактика.

А перетаскивать через крутые валы сами тяжеленные пушки было явно затруднительно или невозможно. Их и тащили по специально проложенным вдоль змиевых валов хорошим дорогам лошади или медлительные волю (Рис. 18).

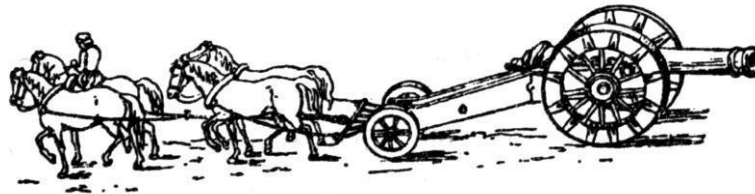

Рис. 18. Транспортировка орудия

Что позволяло эффективно тревожить наступающих сверху такого вала (Рис. 19).

Рис. 19. Дорога, проложенная вдоль Змиевого вала

Представить себе какую-то оборонительную их эффективность для быстро скачущей кавалерии «злых татаровей» довольно трудно. Зато для неторопливо ползущего войска в составе артиллерии – запросто. Вполне современная тактика борьбы с превосходящими силами противника. Ввиду жизненной важности и эффективности все тогдашние суверенные территории постепенно перекрывалась такими оборонительными сооружениями, непрерывно достраиваемыми и обновляемыми в течение возможно целых столетий.

Но уж конечно не тысячелетий и не от вооруженных луками всадников в рамках измышленного историками «извечного противостояния земледельцев-славян и степняков-половцев».

Надобность в такого рода сооружениях сразу же отпадала, как только очередная территория оказывалась внутри централизованного государства, после чего для его жителей и наступала, наконец, «великая тишина».

Поэтому географическое расположение «змиевых валов» исторически означает пограничное расположение соответствующих территорий, отчего и возникали наименования «краев» и «вукраин».

Таинственный бог Перун (Mysterious god Perun)

Александр Иванович Сомсиков (Alexander Ivanovich Somsikov)

Abstract

The supposed meaning of "god Perun" is considered. The translation of article from Russian into English is enclosed.

Аннотация

Рассмотрено предположительное значение «бога Перуна». Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

A little etymology

The word ПЕРУН (Perun) is in a bush of Russian words ПЕРЕТЬ, ПРЯ, ВЫПИРАТЬ, and also ПЕРДЕТЬ, ПЕРНУТЬ, ПЕРДУН.

A multiple action is indicated by the verb ПЕРДЕТЬ (to fart) and the noun ПЕРДУН (farther), and a single action is indicated by the verb ПЕРНУТЬ and the noun ПЕРУН.

So, a PERUN is just a one-time or one-time farther. It emits thunderstorms and nasty gases.

So interesting term for "supreme god."

The official etymology makes it difficult to give an acceptable explanation. Here's a message from the Internet:

*"The word Перун is recognized as Slavic and is derived from the verb *perti, *рърѣ 'hit, beat' (cf. Russian переть, Bulgarian пера, перем 'I hit, I beat') and suffix of the actor -унъ (cf. бегун, прыгун, etc.).*

*Therefore, the name Perun has the meaning "**hitting, breaking** (by thunder and lightning)".*

The Slavic languages have identical words meaning thunder and lightning: Russian перун "lightning", Ukrainian перун, Belarusian пярун, Polish piorun "thunder".

It makes no sense to quote Vasmer's "etymology", as he does not understand Russian word bushes.

Let us add that Perun oath was in keeping with the oath of arms. Which means he had some kind of connection to the weapon.

So, the mysterious Perun turns out to be just a Farther god. And what does that remind you of? Of course, artillery, still called the "god of war". It's obviously just a *metaphor* that has nothing to do with the real deity.

And we immediately get into no X century, corresponding to his "overthrow", but in XIII-XIV century, the time of artillery.

And this overthrown god of thunder and lightning Perun is still more than in demand today.

The role of artillery in creating nations was probably decisive.

Not cavalry, but artillery.

There are many fantasies about riders and chariots, these ancient "tanks".

What's the use of horses at all?

It can only be considered as food for pastoralists, who are directly involved in its cultivation and breeding. It would be too costly to serve as a food source for an outside buyer.

At the same time, steppe horse breeders can be called "nomads" conditionally only. Such "nomadism" is like a simple return travel, limited only by the horse's need.

Similar to cutting farming, which also requires periodic relocation "to rest the land" due to its depletion. It is exactly the same kind of "nomadism" in its meaning. The "sedentary" Slavic farmers are not fundamentally different from the "nomadic" cattlemen of Polovtsy.

As an object of trade exchange, the horse is used as a draught vehicle (ploughing), for the transportation of goods (including people), for military purposes – chariot and horsemen.

The rider is more powerful than an infantryman by the weight of the horse, multiplied by the speed of his movement.

A rider is harder to stop or overturn than a jogging infantryman.

Chariot with 2-3 warriors is even more powerful, but also more vulnerable, because of its complete disablement in case of injury of even one horse, and the horses can be more than one (Fig. 1).

Fig. 1. Chariot in battle

The efficiency of warriors is also low, since at least one of them should be busy only with horse management.

Upper archery depicted in Egyptian or Assyrian reliefs on a twitching and bouncing chariot could hardly have been effective enough. Unless the enemy was assembled in a dense crowd that reduced the possibility of miss. The use of non-throwing weapons, however, is complicated by the fact that the team itself forms a "shadow area", making direct contact with the enemy difficult. The real advantage might have been psychological. The fighter in the chariot was not alone, but in the "crew". Probably supported by "common touch". But the chariot could have been just an officer's crew of the time, allowing not to plod on foot, and to escape with a whole skin more quickly.

A cavalryman is more effective than a charioteer, because he can control a horse and simultaneously fight with any used weapon: throwing (mounted archery, later the use of firearms), thrusting (spear), cutting (saber, axe) or stun (mace).

The cavalryman's disadvantage is the individuality of his actions, the need to coordinate them in groups.

To a certain extent, this was eliminated by joint trainings called "maneuvers".

The tendency seems to be as follows: while there are few horses they can use according to the principle "one horse for 2-3 warriors" (chariot), when they became enough, "one horse for 1 warrior" (cavalry).

Due to the greater demand for the cavalry even with a lack of horses, the chariot has been "taken off the armament" due to the lack of efficiency of such a medieval "tank".

The time of the specialized breakers of the resistance lines was still ahead, and so far, this task could be solved by a tight-knit wedge of heavily armed cavalry.

Troops are formed, distinguished not so much by the "type of weapons" as by the power of onslaught and the ability to manoeuvre relatively quickly.

Now the number of horses determines the number of riders, while the other soldiers form the infantry.

A strategy of "interaction of the branches of the army" arises, when the task of the cavalry is an attack on the unmounted enemy on the one hand, while pushing or manoeuvring relative to the enemy cavalry, and the defence of their own infantry from the enemy cavalry on the other.

All this, however, is only fair "in the open field".

The horseman's manoeuvrability, speed and power of attack in the open field are completely lost in front of any stationary obstacles, from a wooden picket fence to stone walls, where the infantryman's mobility and manoeuvrability is already increasing in terms of ability to overcome obstacles.

The problem of the cavalry is natural or artificial obstacles (ditches, pits, dug poles, hills, "difficult terrain", trees, fences, walls), and the tactics of effective fight against it is their creation and multiplication on the way of the enemy.

A simple wooden fence of one and a half meters height is already an insurmountable obstacle for a jumping horse, which can be easily seen, at least by watching the famous Seven Samurai movie (Fig. 2).

Fig. 2. A simple obstacle for the cavalry (Seven Samurai movie)

This is all the truer in cities protected by permanent fortifications such as solid stone walls that completely deprive riders of the marked advantages.

Capturing cities with the help of cavalry is in no way more effective than the actions of ordinary infantry, even though the cavalier, if necessary, turns into an infantryman in overcoming the city fortifications.

Therefore, the formation of primary states with the help of cavalry alone is *impossible*.

It does not matter – with or without stirrups and horseshoes (the subject of excessive discussion). The sculptors probably didn't even think that they would consider it to be the main thing, not the image of the hero. After all, the Bronze Horseman also has no stepladders, so in the era of Peter they too "did not know"?

The states formed by the cavalry are the phantoms of historians.

Here you need a means to quickly and effectively break through stationary defensive structures.

We need a technological revolution. It's the *invention of artillery*.

Initial application of artillery

The most vulnerable in terms of survivability is the city gate system, if it can be quickly and effectively broken into.

It is an ideal target for crushing *battering rams*.

The original artillery gun was such a radically improved *battering ram*.

Historians have a very strange idea of the ram's history. While it was hand-held, it was rolled up close to the city gates and beaten, while everything that was at hand – arrows, stones, boiling water, "molten tar" (the latter would be good to imagine practically) – was laid on the head of the attackers (Fig. 3).

Fig. 3. The ram that breaks the tower

It's a conventional image. In practice, the target of destruction should be the gate. The bow ram on ships was also intended for frontal collision, to which all manoeuvres were subordinated.

But finally, an artillery gun was invented, it is the same ram in its original sense, with even greater efficiency. Which, unlike a manual gun, can now be placed at a relatively safe distance for an artillery worker.

But historians believe that the attackers' interest in the *wooden* gate as the most vulnerable link in the defence is immediately lost.

The cannon is installed either in front of the *stone* tower (preferably the most powerful) or the wall above; in extreme cases, you can shoot through the wall like a snowball game. So, it turns out longer and probably more interesting.

It's the same with ships. It's not a gun, but some flamethrower invented by historians, "whose secret is lost", that's on the bow of the ship. Okay, let's have a flamethrower, because the expression "Greek fire" is preserved.

However, like the other expressions "firearm" or "open fire". But let it be "flamethrower." After all, the flamethrower was invented in the 20th century.

But then the question is this: why is it necessarily mounted on the bow of the ship? Nowhere but in one single place (Fig. 4).

Fig. 4. "Greek fire" on the bow of the rowing boat

Historians do not discuss this, because the answer will be unambiguous: it is not a flamethrower, but a cannon that gives, as you know, a big return when shot.

What if it is a rowboat like a galley, which has no deep landing and little ratio of width to length?

This kickback will simply tip over your boat at the first shot in any other gun position than the bow.

Onboard installation of the guns will require the invention of deep-seated (not manually moved anymore) sailboats with a large ratio of width to length of the vessel, able to withstand the powerful lateral impacts caused by the recoil of the guns at the first shot without overturning.

Historians just *take readers' eyes away* from the main invention of the Middle Ages, which is artillery. Steel armour? Yes, please! Damascus steel? No objection! But the cannon? Some kind of incomprehensible "Greek fire".

History without *technology* becomes just a kaleidoscope of chaotic events.

After all, technology is the most important thing here. We have reached the temperature of 10,000 °C – we have bronze and a small number of expensive guns. Moreover, we need not just the temperature, but the specified *dimensions* and *weight* of the product. Manual inflatable bellows already allow you to raise the temperature in the area enough to forge a cold weapon. But you need a whole blast furnace to cast a cannon, and that's a completely different level of technology. We have reached 15000 °C - we melt iron, cast iron and steel, which means mass production of artillery guns. And there is the era of the world empire at once. And bells or statues, even if they are ingenious, are just a secondary cultural background of great technological breakthroughs.

How can one think of the initial process of state formation?

Primary cities have arisen, I believe, as centres of handicraft manufacture and storage of the goods, and an exchange or trade.

Their collective protection could be provided by forces of the available population.

This was enough to repulse the population of the surrounding villages or the raids of random bandits, including nomadic bandits. And to repulse the troops of similar city-states, but already with the appropriate permanent fortifications – city walls and gate towers (Fig. 5).

Fig. 5. City with fortifications – protection against attacks

Nomads are ideally suited for robbing trade caravans by lightning-fast one-move attack. But they are unsuitable for attacking city fortifications and even more so for their siege. Where should be their wives, children, sheep, horses, how is their feeding organized, security, how should the actual assault of these riders, who got off with the horses, look like? They walk like ducks with weapons that are only suitable for horse fights. This is to the question of the invented "Mongolian" conqueror Genghis Khan.

Here we have cities-states with attached territories and villages.

It is theoretically possible to unite several cities under the power of a single ruler by capturing them quickly enough (almost at once) and then holding them.

If there are urban fortifications, it is impossible to do this by conventional means. For this purpose, a fundamentally new technical solution must be found.

This was the invention of artillery.

The original artillery gun is a radically improved battering ram ideally suited for breaking city gates.

The hand ram moves close to the city gate (with the possibility of its deepening between the forward guard towers), putting the service personnel in direct danger.

An artillery ram acts without direct contact and with relatively safe removal. Its impact force does not weaken, but on the contrary increases. A limited number of volleys are sufficient for irreversible damage, ensuring successful penetration into the city.

The word *nyuka* (cannon) itself means "to fluff" or "to split" the barrier (wooden), turn it down.

This ensures that the garrison can be quickly taken over and accommodated in the city by recruiting a local squad but accommodated in another occupied city. This allows the garrison to be managed and subordinated to several cities rather than one.

Which means the emergence of a primary state.

In the beginning, of course, it is not very strong. One or another city could easily be postponed, but if there are artillery, it is fraught with retaking it with repression and tearing down the fortifications.

The process is irreversible, the return to the initial city-state, as a rule, is no longer real, because it will have to resist not one, but several cities, which are "at hand" of one sovereign.

A relatively safe way to do this is to turn to another sovereign.

The so-called "feudal fragmentation" is not the *result of antiquity*, but on the contrary, the *initial state* of the primary cities, gradually developed from the enlarging villages and then united in the primary states by force.

You can only crush something larger, but smaller structures can only be combined by enlarging. Further evolution of such proto states also led to their gradual irreversible enlargement.

Therefore, "feudal fragmentation" is the era of primary proto states, leading to their *consolidation* through mergers and acquisitions.

Therefore, this is the era of continuous unifying wars.

The natural limit of enlargement at the first stage were, obviously, the initial boundaries, where someone's action was counterbalanced by counteraction.

The time of empires was still ahead of us.

In the end, the city simply could not "depart" anywhere except for leaving one and moving to another state, but this was already decided on the next "higher" level, in the course of *interstate* clashes.

The primary state associations were of course unstable, their borders and composition were constantly changing.

The vector of the final changes could only be *unidirectional*: towards gradual enlargement to the sizes determined by the *opposition* of other parallel forming states.

The so-called "feudal fragmentation" is not at all a "natural outcome of antiquity" but, on the contrary, the *initial state* of proto states.

The real cause of fragmentation may be defeat during interstate clashes.

Deliberate fragmentation of the formerly single state into fragments that form fragmented pseudo-states is carried out by the winner in order to retain the principle of "divide and conquer".

The outcome of *natural* development is the irreversible expansion of states, not their disintegration and destruction. That is, the emergence of a super-state – empire.

The disintegration and degradation of great empires under the influence of "hordes of wild barbarians," while viewed as a pattern explained by "decay and rotting," is a false explanation, invented by historians specifically to support the fictitious dating.

So, the artillery of "god of war" Perun is the reason for the rapid and, in historical terms, instant fusion of proto states in the empire.

At first, this kind of artillery rams was, of course, a little and without any "rapid fire". But their effectiveness was immediately evaluated. Several cannon volleys, the gates fly to pieces, and you can start a direct attack.

The initial use of artillery was exactly ramming. Apparently, it was not considered at all as a means of defeating the "living force" of the enemy. It is too costly to try to hit such small live targets. That's where the saying *стрелять из пушки по воробьям* (literally "fire a cannon for sparrows", which means "don't take a hatchet to break eggs") came to us. And only in the future, the use of concrete cannonballs with their natural destruction by firing and the formation of fragments led to the idea of using a special cartridge directly against the enemy infantry, especially moving in a dense formation.

The awareness of the importance of artillery as a major weapon of breakthrough forced the imperial power to continuously build up its arsenal. To be able to decisively counteract its neighbours, who were also mastering new techniques. This meant the beginning of an *arms race* that dramatically accelerated the entire historical process.

Perun and Zeus

"Greek" Zeus is the same god of "thunder and lightning" as the Russian Perun.

It's probably just the same thing. Two different names for the same "god". And the second supposedly "Greek" name is actually Russian too. Zeus or *Зевес* in Russian simply means *завеса* (screen).

This is most likely a smoke screen that covers the battlefield with smoke powder and intense artillery fire (Fig. 6).

Fig. 6. Cannon shot

In the beginning, when artillery was few and its actions were expressed in relatively rare "fart" of the god of war Perun, the veil did not appear for a long time.

But as the number of barrels and density of fire increased, Perun naturally turned into Zeus, a dense smoke *screen* covering the battlefield.

Looking like heavy thunderclouds from which lightning bolts of artillery volleys rattled and sparkled.

There are also anthropomorphic sculptures of Zeus-Jupiter, for example, a huge Hermitage, supposedly Roman (Fig. 7).

Fig. 7. Zeus-Jupiter as an allegory of the Power

But this is just an *allegory* of XYII-XYIII centuries, expressing a certain "idea" of Spring, Wisdom, Well-Being, Power, etc.

Not directly related to the original concept of Perun-Zeus.

Defeat of Perun

The Middle Ages is described by historians as a time of knights and cold warriors. New times begin with the invention and use of firearms. Its time limits are vague and uncertain. The following clarification of the main historical stages is possible.

"Antiquity" is the time of Byzantine 1st Rome, which includes Rus' as an autonomous province. Possible time of existence is IX-XIY centuries. It ended with the Trojan War, the fall of Constantinople and attempts to recreate new imperial centres, Latin 2nd and Russian 3rd Rome.

Latin 2nd Rome is, of course, more climate friendly. Not every Byzantine will enjoy the winter cold. That's where most of the intellectuals of the time went. Creators of cultural values. And writers of stories. But there was a mistake. It never took place as the centre of a reborn empire. It was destined for the 3rd Rome.

The reason for this could have been just geographical.

The first Byzantine Rome is located as conveniently as possible at the intersection of all the then river and sea trade routes. North along the Dnieper is south-western Russia, up along the Don and Volga rivers is north-eastern Russia, down is Transcaucasia, Iraq and northern Persia. North to

West along the Dniester is central Europe, south and east is Egypt and the Red Sea, and across the Persian Gulf there is south of Persia and India, southwest is the Mediterranean, Italy, Sicily, Gaul, Iberia. The main trade roads of the Middle Ages are waterways: river and sea coasters. This is the safest way to transport large trade cargoes from the sudden attacks, with the possibility of business stops in protected ports. Constantinople is precisely this *central* port, perfectly located in relation to all other trade routes.

Its only disadvantage was, as it suddenly turned out, the fatal vulnerability of the newly invented artillery. It didn't even have to be dragged around on its own. As it was quite possible to deliver it on ships right under the city walls. Which is what happened in 1453 (Fig. 8).

Fig. 8. Siege of Constantinople Scheme in 1453

Why did the defenders of Tsargrad try to block the entrance to the bay with chains? What was so terrible for enemy ships to enter the bay? Which had to be dragged dry, thanks to the experience of Russian carries, and to descend again on the other side of these chains. Exactly by allowing them to shoot Tsargrad's gates with a direct tip. Not even unloading to the shore, i.e. being in relative safety from enemy raids.

This suddenly discovered vulnerability of Tsargrad was naturally taken into account by other contenders for the reviving imperial centre.

The Latin "Rome" was simply pushed away from the coast to make it difficult for ships to enter it and destroy it with artillery. At the same time, it was located "on 7 hills", so became less vulnerable. The only trouble was that it was inconvenient for both military and commercial purposes. There is no comparison with Tsargrad in terms of location at the intersection of trade routes or ease of access. It was doomed in terms of *trade and economy* from the very beginning, i.e., exactly what Europe later proved itself to be.

But the location of the third Rome, both in terms of trade and defence against the artillery attack, is close to perfect. It is also at the crossroads of large trade routes (the slogan "Moscow is a port of five seas" was known not so long ago), but unlike Tsargrad, it is much less accessible and vulnerable to sudden attack by large forces. This is generally only possible from the south of the Volga region. But even then it is necessary to cross the Azov Sea and the Don to the Volga River relatively imperceptibly by large forces, then to overcome the counter current, i. e. in any case very slowly, thus giving the opportunity to prepare in time to repel the attack. The Upper Volga becomes, firstly, impassable for ships, and, secondly, are just the rear and bases of the very third Rome and its Great Novgorod, hiding in "difficult" forests and swamps. Therefore, the lower reaches of the Volga, including Astrakhan, are more vulnerable to attack from the upper reaches, and its upper reaches, on the contrary, are well protected by nature.

The revived Tsargrad could still play the role of a "world" shopping centre, but only being in an alliance and perhaps even vassal dependence on the established third Rome.

But in the end, even if only on paper, the Latins were declared winners and the 1st and only "true" Rome.

But this, of course, was after the defeat of 3rd Rome during the Great Troubles of the late XVI century. Besides Russia, Constantinople was also affected. Even its name just meant the well-known "permanent or eternal city" or just a "city", the city by preference. It was first interpreted as the alleged name of some Constantine with the addition of immediately composed details of his biography and even his sculptural portrait. The Romans were first renamed "Romae", and then even "Byzantines". Even an outpost town Byzantine, which later designated the entire ancient empire, was found.

The same, but in even greater scale, is applied to medieval Rus'. Totally denying its existence was, of course, too much. But they tried as hard as they could to "lower" it. And, above all, to cut it as short as possible from the East, leaving only its western edge, symbolically depicted as "lying under the feet of Europe" (Fig. 9).

Fig. 9. "Geographical" image of Rus' as the soldier trampled by legs of Europe

Not only Novgorod together with the Volga went westward; the same was done with its metropolitan centre, shifted to the south-west. Kiev is the new centre of this peripheral Russia! And Russia itself has even become only Kievan Rus!

Meanwhile, it is enough just to stand in the Kiev centre of 'the city of Yaroslav' (even the cities Yaroslavl and Vladimir were transferred as the *names of the Kiev princes*, to the detriment of their own Askold and Diru) and look around with an unblurred glance to understand that all this territory, which is too big, of course, for a simple castle, could accommodate only a garrison of 1000 people, i.e. it was an ordinary fortress, nothing more. Approximately the same as the current "Veliky" Novgorod. Oh yes, of course, and the landing on Podol, almost annually burning to the ground from a variety of supostats. Here you can also paint a hundred or two wooden houses with a couple of thousand inhabitants.

And this is the capital of Russia the Great? Capital City, mother of Russian cities, metropolis? Or is it just a border fortress of a peripheral principedom? It is rather strange, that they could take grooms and brides from there for "all" Europe. And even the proverb *Язык до Киева доведет* (Your tongue can get you all the way to Kyiv. Equivalent: A clever tongue will take you anywhere), what could it actually mean? Most likely, "the tongue will get you anywhere, at least to the edge of the world, at least to the farthest city Kyiv". What is difficult to get to the centre? Getting the hell out in the middle of nowhere is a challenge. You must ask around a lot of oncoming and transverse. It's okay, the tongue will get not only to Kyiv, but to Tsargrad or Egypt as well.

So, the Middle Ages is time of Rus' and gains of Europe by means of artillery of XIY-XY centuries.

The Western terminology considers this time of domination of Rus' as "gloom of the Middle Ages". It has come to the end with great confusion of the end of 16 century (Babeldom), liberation of the West and a return conquest of Rus'.

New time is a victory for the West.

For the West, it is "light time", the age of "enlightenment", which finally dispelled the "darkness of Russia" by the light of the West. The creation of colonial empires.

Date of its beginning is 1613, time of an establishment of authority of the West dynasty in Rus'. Inrush of experts on "catching of happiness and ranks" from there and Russian serfdom.

It is indeed a New Time, obvious to any contemporary of that time and fully worthy of such a name.

It ended on 7 November 1917 with a partial outflow to the West by its descendants. The Newest time is time of liquidation of the former Rus' and "termination of a history". And also its final "correction". In the western spirit. Probably, already without any Rus'.

The newest history is probably already the *Far West* vs. the *Far East*. The Great Pacific region, rather than a secondary Mediterranean of Europe, will be the centre of events that will determine the future of mankind.

David and Goliath

The West and the East are first Europe and Russia. The West has realized itself through total denial of Russia. And of the rest of the world afterwards.

Power of Russia is symbolized by Perun. It is opposed by the trade West.

Allegory of the West and Europe is small cunning David.

The allegory of the East and Rus' is a huge but "simple-minded" Goliath. The little one conquers the big one. He strikes him with an accurate, pointed blow directly into the *brain* (MOSCOW: <http://www.sciteclibrary.ru/cgi-bin/public/YaBB.pl?num=1489141008>), followed by a head cut-off (Fig. 10).

Fig. 10. The metaphor is the cunning David fighting the simple-minded Goliath

Stoning is a biblical motive. It is worth assessing David's gaze in Michelangelo's image. It is through his eyes that the West looks at Russia.

Power is defeated by trickery. A body without a head is powerless. Russia is defeated.

Date of defeat of Goliath by stone of David is known: it is 1613, defeat of Russia and its enslavement by the West, creation of the theory of "*eternally slave*" Russian soul.

It is also the earliest date on which this myth was composed.

Another example is the cunning Odysseus, the winner of Ajax. The cunning Odysseus is again the West, and the courageous, but inflexible Ajax is the East and Russia. And here the hero, symbolizing the East and Rus', also perishes, moreover, ingloriously. He "ends up" himself. There is no possibility of compromise.

Achilles' Heel

Another archetype is represented by a pair of Paris-Ahilles. Paris represents the West even by his name. Achilles, who thinks only of military glory, clearly gets the East.

How is Achilles characterized? Above all, it's a valiant warrior. In Russian, it's called "good pal", i.e., not weak. His name *Ахиллес* may exactly mean "not weak" (*не хил*). Here the private denial "a" ("fuck you") replaces the common "not", which is why *A-XIII* turned out. The addition of the ending *-ЛЕС* brings *A+XIII+ЛЕС*, that is, *HE+XIIIo+ЛЕС* (*ЛЕС* in the pronunciation). Go ahead, we must assume.

So, Achilles is just "not a weak warrior." No one can stand up to him. But his weak spot is the *heel* into which, according to myth, he was killed.

And again, ingeniously, with a dotted blow. No great battles or mass feats. In modern terms, a random sniper's bullet in the forehead.

This episode needs an explanation. What does this heel mean? Why is the wound causing the hero's death?

The proposed explanation is as follows. The heel is explained by the expression "*to be under the heel.*" *Europe is under the Achilles' heel.* Killing Achilles is the defeat of that heel. The liberation of Europe from under the Achilles' heel.

Achilles is an allegory of military Rus'. Achilles's death is defeat of its heel *trampling Europe.*

Having exact dating of 1613, time of defeat of Rus' and its enslavement by the West.

The date of Achilles' death and the earliest possible myth of his heel.

Another literary reflection is the couple Othello and Yago. And again, a courageous warrior and general (the East and Rus') on the one hand and a tricky man next to him, depicting a "friend" on the other (West). And again, a dotted blow! First verbal, then literal. And even with his own hands. Conceived as the perfect crime with the perfect alibi. There's already a woman involved. Desdemona and Othello are an option for Judith and Holofernes? Pushkin once noticed "Moor is not jealous, he's *gullible.*" Exactly, gullibility is the Achilles' heel of Rus'. The Moor has done his job and must die. And this is also implied about Rus'.

Gaming memories

Since Kyiv is derived from the word *куй*, it is worth remembering that this is also the name of the *stick* used in the game of billiards.

And what does this game, particularly the "cue" used in it, represent? It's primarily a *men's* game, even an *officer's* game, which has some observed rituals. For example, to keep a smoky cigarette in your teeth when hitting.

Cue strikes the balls, and not as a matter of fact, but only with its end. The balloons then fly to the sides of the table, which have aisles, i. e. pits.

You can try to figure out what all this means in total.

Cue is clearly a *cannon*, and the balls are its *cannonballs*. The billiard table means the *besieged city* surrounded by fortress walls, and the pits mean the *city gate* system. The city walls visually surround the cannon, as if it were inside it.

But this is conditionality. It is supposed that the cannon is outside, from where it fires at the city. The task is to get into its gates in order to destroy them for a decisive assault (Fig. 11).

Fig. 11. Two admirals fired on the gates of Constantinople with ship's cannons

Even the traditionally smoky cigarette represents a smouldering wick clenched in the teeth (Fig. 12).

Fig. 12. Blowing a smouldering wick (Seven Samurai movie)

The very sides of the table have a double meaning. On the inside, they depict the walls of the city. On the outside, the sides of the attacking ships. The cue cannon that sheds fire on the city comes out of these *boards*. The fact that these are ships is confirmed by the very name of the edges of the table – "boards". A board is the usual professional name for a ship.

And this is not a battle between two "boards", namely their joint attack on the fortified city. This is confirmed by the fact that only hitting a pit, depicting the city gates, is considered successful. And a simple blow to the city wall is considered unsuccessful and "is not counted". In the case of a naval battle, any hit of the cannonballs both in the shipboard and its cannon ports are equally effective.

This is a competition between two *allied* fleets attacking the city, represented by two commanders. Their movements simulate the manoeuvres of the ships. Cue is depicting *ship's* cannons. Ships are firing at the city from different directions. The best is the one that achieves more hits with a limited supply of cannonballs. Defeat of the gate gives the right to an extraordinary shot.

You need to get the maximum shot at the gate with the minimum of shots and "spent" cannonballs.

The purpose of artillery is the maximum efficiency of its use.

Shoot not anywhere, but exactly in the target. Therefore, *no walls and towers*: the fire is only to hit the city gate, the most vulnerable point of defence.

"City" is a rectangular with four gates in the corners and two on long walls.

Presumably it can be interpreted as a map of Constantinople or its part along which drag rooks before end of its capture and defeat [11].

The game, therefore, means "capture of Constantinople". The most important event that completes the antiquity and marks the beginning of the Middle Ages.

The central episode of the Trojan (Triple?) War!

The object of unfading pride of the winners. Almost the same as the capture of Berlin in 1945 or Paris in 1815.

It is curious to observe the dictionaries' proposed interpretations of these terms.

Above all, all this is considered foreign borrowing, of course.

"Billiard" is without hesitation declared just French, because there is the word "bille" meaning "ball"; the second part of the word "yard" is simply omitted.

In case of "doubting Makarov" we can offer other equivalent options: Italian bigliardo, German billard, Latin bilia.

Basically, any language, though Papuan, is good, if there is not one forbidden language – Russian.

Therefore, even the very thought of thinking about it in Russian should probably be considered an unheard-of heresy, undermining some "foundations" (Fig. 13).

Fig. 13. – Think, la France and we... (Hussar Ballad movie)

But what if we think about it?

The word billiards is clearly composite: in addition to "French" bille, there is also an "English" yard.

The word bille actually means "beat", when "yard" is simply distorted in the pronunciation of *ядр*, i. e. *ядро* (cannonball). So it is more convenient or just "original" (like *лаборатория*, *пленорция*, *перспектива*) to pronounce in Russian, not to mention any foreign borrowing *from Russian*. People just play with the language. Although the persons called experts try to forbid it by moving it to the fossilization stage, so that even the "pure English" yard can be the Russian *ядро*.

It's just a game *били ядрами*.

So, we're talking about the artillery fire that took over the city.

And it was the ship's, because the walls of the city are called the "boards" surrounding it.

A name for the city gate, *лузы* (pits), is interesting.

Even the great Dahl, who placed the "popular etymology" of the then French speaking "society" about some French "blouse", bought the *лузы*.

What can we say about modern dictionary compilers who do not even try to make independent judgments? It is simply unclear what the authorship of this or that compiler means, if each of them repeats the same interpretation word for word (even without trying to justify it).

In fact, this is the most common "puddle" known from the words "to fall in a puddle", "to sit in a puddle" or "to fart in a puddle".

The latter is used as the equivalent of "to say something without thinking", "to drop something inappropriate," causing embarrassment and bewilderment to others, in general, "fart in a puddle, and bulbs went".

All this, too, by the way, is an association with a failed artillery shot. When the cannonball has been wasted, plunged somewhere and lost or sunk, so it's no longer possible to get it out *for reuse*.

Perhaps the cannonballs, at least metal ones, were first assembled again for reuse. Therefore, "to sit down or get in a puddle" meant simply to drown, lose irretrievably and aimlessly. Anyway, to miss, to fail. Stone cannonballs, probably just concrete, probably were not brought from somewhere, but cast immediately on the spot for the calibre of a particular gun, which, of course, also included the corresponding casting mould. Possible destruction of such cannonball when fired was also not an obstacle and even contributed to the natural opening of the cartridge.

And in later times, when the cannonball turned into a bursting bomb equipped with a burning wick, "fall into a puddle" also began to mean simply not to explode.

But why does a *successful hit* to the city gate have such a paradoxical name of "hitting a puddle" as a kind of a failure?

It is precisely because the cannonball fell into a pit, i.e. as if it sank into a puddle, making way for another flying cannonball. And then it had to be extracted from this puddle.

Football, hockey

The same "artillery" meaning is given to hockey (Fig. 14).

Fig. 14. Ice hockey rink marks the artillery battle of two cities

The difference is that there are only two city gates, and they belong not to one but to two different cities fighting each other.

Troops are depicted as two opposing teams.

They are specialized. There are "captains" (association with ships headed by *captains* again), "strikers", "defenders" and finally the last line of defence, "goalkeepers". The purpose of each team is to "capture the gate" of the enemy, while preventing the capture of their own city gates.

"Capturing the gate" means defeating them with a puck depicting the cannonball. It symbolizes the capture of the city. The boards of the rink also depict the walls of the city and "board" of the ships attacking it. But only half, conditionally associated with the other half of the enemy walls on a line symmetrical to both gates. The rink is also conditionally divided into two halves: yours and the opponent's. The used playing "cannonball" is the only one, so it does not need to "drown" in the "hole" located behind the gate. The gate is equipped with a simple "grid", from which the "cannonball" is extracted without any depth under it. You can see that the word *луза* is not derived from the *блүза*, i.e. the grid, as it is preserved, but the name *луза* disappears.

Victory is awarded to the "city" that has realized more "captures". This is a purely male team war game. "Real men play hockey, coward doesn't play hockey." It's a kind of military manoeuvre that develops coherence within the team.

The same applies to the football (Fig. 15).

Fig. 15. Football is also an artillery battle between two cities

There are also two gates corresponding to the opposing cities whose walls are conventionally combined. Half of the field and walls adjoining the gate are considered to be its own, the other half is already "enemy".

The gate is defended by the goalkeepers and hit by the "cannonballs" depicted by the ball. The expression "capture of the goal" is used.

A team depicts an *army* defending its "city" and attacking an enemy. The walls of the city are depicted no longer by sides, but simply a conventional line, the firing (crossing) of which by the "cannonball" is considered to be ineffective and "punished" by the manual throwing of the enemy, imitating the defeat of the attackers from the enemy walls.

Even a strong blow is called a cannonball.

It's also a purely male game, imitating a battle between the Achaeans and the Trojans. Even the "captains" of the teams apparently imitate Agamemnon and Priam, and the forwards imitate Achilles and Hector.

The same is true in basketball (handball), where the gates are depicted by rings.

Volleyball, gorodki and other games

Volleyball also simulates the defeat of an enemy city with cannonballs depicted as a ball flipping "mortar" over the city wall. But the gates are no longer there, and the area of defeat is the entire marked area of the "city" (Fig. 16).

Fig. 16. Volleyball also means artillery fire in two cities

The attacked walls of both cities are conventionally combined and depicted with a grid. By bouncing, players can briefly "increase" the height of "their" wall, preventing the flight of enemy cannonballs. The territory of a "city" is depicted with a conditional line indicating its other walls. The departure of a cannonball from a city limits means a miss and the loss of initiative passing to the enemy.

Finally, gorodki is also an imitation of artillery fire and hitting targets, with the difference that the thrown stick means both the cannon and the cannonball. One of the pieces directly means an enemy cannon that needs to be hit (Fig. 17).

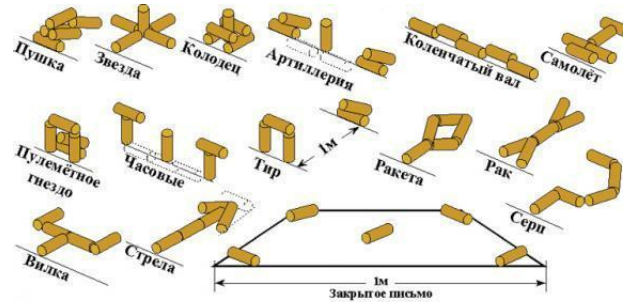

Fig. 17. Targets to be hit with one cannon shot

All other games, even the later ones, golf, rugby or water polo, are somehow connected with the biggest discovery of the Middle Ages: the invention of artillery.

And the capture of Tsargrad-Constantinople.

Terminological assumptions

So, if "cue" is a cannon, then what is Kyiv? Is it a cannon centre or just a *cannon* fortress? Some kind of "Pushkin"? At least it's more honourable than some unknown prince.

Let *Щек* depicts something called, as Chapayevsky Petka assures, *ей богу щечка* (maybe a cheek guard, a shield or some kind of protection), and "Horiv" is a khorugv.

The only thing left is to attach *their sister Lybid* (maybe *улыба* or *лыбиться* (smile)?) somewhere, to somehow smooth out this folk etymology. Remember the expression: "this (luck) does not smile at me."

Then how can one interpret their etymology in sum? Supposedly, something like a combat motto: "*cannon, shield and khorugv* and may their sister smile at us – (military) luck!"

But how do you understand the sad story told by Karamzin? Some defeat, connected with the transportation and drowning of artillery in the Dnieper River? The help was not delivered on time, so there was a great cry in Kyiv? One cannot see more clearly behind the thick layer of historical plaster.

And also about the interpretation of words. Since *кий* is taken out of the French "tail" (queue).

Кий (Ukrainian *кый, кыйок*) also means a stick or a cudgel (modern *дрин*), i. e. something to be punched with. In the south they say *помогло, як собаки писля кыйка*. Or a wooden pestle. And *киянка* is both a female resident of Kyiv and a double-sided hammer. Used not for hammering nails but for straightening, chipping, crushing or flattening, causing multiple blows at one place or item. Accurate ram model. Therefore, *кий* clearly means exactly the ram and its subsequent development, the gun, not some French "sew the mare's tail". Even if it is a respectable tail of donkey of Hodja Nasreddin.

Змиевы Валу (Serpent's Wall)

And finally, medieval "fire-breathing dragons" and "snakes" are guns too, right?

But in this case, the "historical mystery" of the defensive purpose of Serpent's Wall or the Great Wall of China can be understood as a means of counteracting primarily artillery, preventing its promotion, slowing it down and directing it around with the possibility of continuous flank attacks during the movement.

The counter-attack tactic was obviously quite Kutuzov: flank escorting along the line of the Serpent's Wall with continuous alarming firing at the attackers.

Due to the large length of the ramparts, it is obvious that their retention as a fortress was not planned at all.

If the enemy, exhausted and irritated by continuous attacks with terrible swear words began to climb up, its defenders had time to retreat and run far ahead of the line of movement of the enemy to immediately resume exhausting attacks. Partisan tactics.

And dragging the heavy guns over steep walls was clearly difficult or impossible. They were dragged by horses or slow oxen along the good roads specially laid along the Serpent's Wall (Fig. 18).

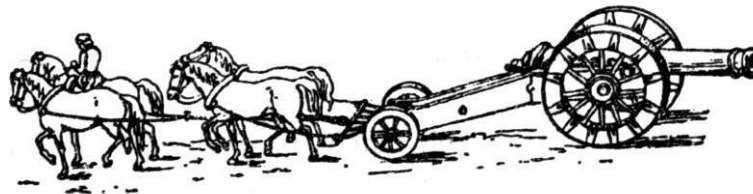

Fig. 18. Transportation of the weapon

That allowed to effectively disturb the coming from above of such wall (Fig. 19).

Fig. 19. Road laid along the Serpent's Wall

It's hard to imagine any defensive effectiveness for a quick-rocket cavalry of "evil Tatars". But it's easy for a slowly crawling artillery. Quite a modern tactic to fight the superior forces of the enemy.

Due to the vital importance and effectiveness, all the then sovereign territories were gradually overlapping with such defensive structures, continuously being built up and updated over the centuries.

But, of course, not for millennia and not from bow-riding horsemen within the framework of the "eternal confrontation between the Slavic farmers and the steppe Polovtsy" invented by historians.

There was no need for such structures, as soon as the next territory was inside the centralized state, after which the "great silence" finally came for its inhabitants.

Therefore, the geographical location of Serpent's Walls historically means the border location of the respective territories, which is why the names of regions appeared.